

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/624/20
4 June 2020

Original: RUSSIAN

1270th Meeting of the Permanent Council

4 June 2020

Russian Federation on violation of the rights of national minorities
by Ukrainian authorities

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Дополнительный комментарий
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
4 июня 2020 года**

*О нарушении властями Украины
прав национальных меньшинств*

Уважаемый господин Председатель,

Украинский коллега уверяет нас в правомерности реализуемых на Украине мер в языковой и образовательной сферах. Если проблемы с соблюдением прав нацменьшинств надуманные, то почему на них указывает целый ряд авторитетных международных организаций и институтов? И при этом еще отмечают, что принятые украинскими властями законы об образовании и госязыке нарушают целый ряд как внутренних, так и международно-правовых обязательств Украины.

В первую очередь, акты противоречат конституции страны. Её статье 10, предписывающей «свободное развитие, применение и защиту русского, других языков меньшинств». Запрет на использование языков и ликвидация доступного образования на них перечеркивает это положение.

Законы о госязыке и об образовании плохо сочетаются и со статьей 53 основного закона, гласящей, что «гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, в соответствии с законом гарантируется право обучения на родном языке». Как уже отмечалось, с 2020 и 2023 года ни русскоязычным, ни меньшинствам, говорящим на языках стран Евросоюза, доступное образование на их языках не гарантируется.

Также нарушается статья 11, предписывающая, что «государство содействует развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности коренных народов и национальных меньшинств Украины». И статья 22, указывающая, что «при принятии законов или изменений в действующее законодательство не допускается сужение содержания и объема прав и свобод».

Противоречит нынешнее законодательство в языковой и образовательной сферах статья 24 конституции о том, что «граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом, в том числе по языковым признакам», а также части 1 статьи 1 закона Украины «О национальных меньшинствах», в которой говорится, что

«граждане пользуются защитой государства на равных основаниях». Преференции для отдельных языков перечеркивают принцип равенства. Образовательное законодательство идет вразрез и со статьей 6 этого закона о возможности «обучаться на родном языке в государственных учебных заведениях». К слову, именно эти нормы внутреннего законодательства упоминает Венецианская комиссия Совета Европы.

Международные обязательства. Новые законы нарушают статью 27 ратифицированного Украиной Международного пакта о гражданских и политических правах (*International Covenant on Civil and Political Rights*). Там определяется, что «в странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком» (*In those States, in which ethnic, religious or linguistic minorities exist, persons belonging to such minorities shall not be denied the right, in community with the other members of their group, to enjoy their own culture, to profess or practice their own religion, or to use their own language*). А все перечисленные нами законодательные акты нацелены на ограничение пользования родным языком русскоязычных и нацменьшинств.

Попираются нормы Совета Европы. Украина ратифицировала Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств (*European Charter for Regional or Minority Languages*). В соответствии с ней Киев обязан защищать и обеспечивать функционирование региональных языков и языков меньшинств в сферах образования, включая среднее (статья 8), науки, культуры, политики, а также в работе органов власти (*administrative authorities*) и судов (статьи 7-10). В сопроводительной декларации к Хартии украинская сторона специально оговорила применимость ее положений и к русскому, белорусскому, болгарскому, гагаузскому, греческому, румынскому и другим языкам.

Напомним: Венецианская комиссия разъяснила, что международные договоры на Украине по юридической силе идут сразу после конституции и имеют преимущество перед обычными законами. Значит, закон о госязыке и другие законы о правах меньшинств должны соответствовать этим международным договорам (*international treaties come therefore immediately after the Constitution and prevail over ordinary laws. The State Language Law as well as other legislation on minorities have to be in conformity with them*).

Следовательно, меры защиты русского и других региональных языков и языков меньшинств, предусмотренные Европейской хартией, имеют преимущество перед украинскими законами, в том числе законами о госязыке и обоих законов об образовании. А на деле выходит наоборот.

Не выполняет Киев и свои обязательства в рамках ОБСЕ. Законы о языке и оба закона об образовании нарушают положения Копенгагенского документа СБСЕ 1990 года. Его пункт 34 предусматривает, что «государства-участники будут стремиться гарантировать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки соответствующего государства, имели надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке» (*the participating States will endeavour to ensure that persons belonging to national minorities, notwithstanding the need to learn the official language or languages of the State concerned, have adequate opportunities for instruction of their mother tongue or in their mother tongue*). Пункт 35 документа гласит, что «государства-участники будут уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное участие в государственных делах, включая участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств» (*the*

participating States will respect the right of persons belonging to national minorities to effective participation in public affairs, including participation in the affairs relating to the protection and promotion of the identity of such minorities). Естественно, в нынешних условиях ни о каких гарантиях обучения на родных языках - и уж тем более о поощрении самобытности - речи не идет.

Также противоречит сложившаяся ситуация положениям Парижской хартии 1990 года, Декларации Стамбульской встречи на высшем уровне 1999 года, Гаагским и Лундским рекомендациям Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Свою обеспокоенность ситуацией в сфере соблюдения прав национальных меньшинств и соблюдением обязательств в этой сфере неоднократно высказывал ряд авторитетных международных структур. Так, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека в своем докладе «О ситуации с правами человека на Украине» за период с 16 ноября 2019 года по 15 февраля 2020 года указывает, что «украинское законодательство не обеспечивает достаточных гарантий защиты и использования языков меньшинств в отсутствие закона об осуществлении прав коренных народов и национальных меньшинств» (*legislation provides insufficient guarantees for the protection and use of minority languages in the absence of a law on the realisation of the rights of indigenous peoples and national minorities*). Кроме того, Управление ООН акцентирует, что «хотя Закон «О среднем образовании» гарантирует обучение на языке коренных народов наряду с обучением на украинском языке, в нем не указаны точные пропорции. Это вызывает обеспокоенность в отношении уровня защиты языковых прав коренных народов» (*although the law on secondary education guarantees the instruction in the language of indigenous people along with instruction in Ukrainian, it fails to indicate the exact proportions. This raises concerns as to the level of protection provided for indigenous peoples' linguistic rights*).

Озабоченности высказывала и Венецианская комиссия Совета Европы. 9 декабря 2019 года она опубликовала свое заключение относительно Закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Вывод: из-за отсутствия специального закона о защите и использовании языков меньшинств действующая правовая база не обеспечивает справедливый баланс между усилением роли украинского языка и достаточными гарантиями языковых прав национальных меньшинств.

На недостаток механизмов защиты языковых прав меньшинств в связи с принятием этого закона и необходимость устранения разного отношения к языкам Евросоюза и других стран неоднократно указывал и Верховный комиссар ОБСЕ Л.Заньер.

Очевидно, что проблема языка – не надуманная. Это инструмент дискриминационной политики Киева. И вместо передергивания фактов Украине стоит перестать нарушать свои обязательства.

Благодарю за внимание